

РЕЦЕНЗИИ И КРИТИКА

А. В. Наумов

ИСКУССТВОМ ВЕНЧАННАЯ МЫСЛЬ. РЕЦЕНЗИЯ
НА КНИГУ: ХОЛОПОВА В. Н., ФЕНОМЕН МУЗЫКИ.
М.: «ДИРЕКТ-МЕДИА», 2014. 384 С.
ISBN 978-5-4458-6481-3

Аннотация. Автором книги является доктор искусствоведения, профессор Московской гос. консерватории им. П. И. Чайковского Валентина Николаевна Холопова. Предметом исследования стало академическое музыкальное искусство в целом, рассмотренное с самых разных сторон: история понятия «музыка», функции музыки, музыкальный образ, музыка как язык, музыкальная интонация. Особым направлением труда стало музыкальное содержание, благодаря чему были поставлены проблемы сравнения «содержания» с «семантикой» и «герменевтикой», рассмотрены особые понятия музыкального содержания — «специальное и неспециальное музыкальное содержание», «три стороны музыкального содержания». Содержание рассмотрено также в триаде: композитор, исполнитель, слушатель. Подключение психологического аспекта подвело к проблемам сознательного и бессознательного в восприятии музыки, психологического анализа музыкальной формы. Внесен также и аксиологический аспект, благодаря разработке критериев художественной ценности в музыке. Методология исследования, таким образом, стала комплексной, междисциплинарной, соединившей теоретическое и историческое музыкознание, установки эстетики, философии, семиотики, психологии, языкознания, аксиология. Новизна работы состоит в указанной комплексности методологии, позволившей открыть ранее непоказанные свойства музыкального искусства — соотношение сторон содержания в разные эпохи, у разных композиторов и исполнителей, в разных произведениях, разграничение музыкальных эпох по признакам канона и эвристики, роль эмоций в музыке, проявление музыкальной интонации в явлениях сонора и звука, утверждение музыки как языка, установление роли сознательного/бессознательного, типология слушателей музыки, введение оригинальной системы художественной ценности в музыке. Труд заслуживает перевода на иностранные языки, благодаря его фундаментальности, современности и отсутствию аналогов в иностранном музыкознании.

Ключевые слова: музыка, образ, интонация, музыкальное содержание, музыкальный язык, психология формы, канон и эвристика, музыкант-исполнитель, слушатель музыки, художественная ценность.

Как указывает автор книги «Феномен музыки», эта монография является продолжением работы «Музыка как вид искусства» (было 5 изданий, от 1990 до 2014^[1]). И их общая задача состоит в том, чтобы рассмотреть музыкальное искусство с позиций наиболее общих музыкальных и ряда других гуманитарных категорий. Книга состоит из двух частей и 14 глав: Часть 1 — Основные категории музыки как вида искусства, Часть 2 — Музыкальное содержание. В 1 часть входят главы: 1. Понятие «музыка», 2. Функции музыки, 3. Канон и эвристика в музыке, 4. Художественный образ в музыке, 5. Интонация, сонор, звук, 6. Музыка как язык. 7. Сознательное и бессознательное в музыке. Во 2 часть: 8. Музыкальное содержание в сравнении с музыкальной герменевти-

кой и музыкальной семантикой, 9. Специальное и неспециальное музыкальное содержание, 10. Три стороны музыкального содержания, 11. Музыкальные эмоции, 12. Эстетика и психология музыкальной композиции, 13. Функции музыканта-исполнителя, 14. Музыка в восприятии слушателя, Вместо заключения: Критерии художественной ценности в музыке.

Новая большая книга исследователя, входящего ныне, без сомнения, в десятку ведущих гуманитариев России и занимающего место самого пишущего и печатаемого музыковеда нашей страны, а вероятнее всего, и мира, не может не привлечь внимания — заинтересованного, придирчивого, восхищенного, завистливого (!) — какого угодно, но *внимания* в первую очередь.

Читателя, встречавшегося с прежними трудами В. Н. Холоповой ^[1], должна поначалу смутить множественность совпадений материала с хорошо знакомым, кое-где почти наизусть выученным ранее. Оглавление книги указывает на включение в ее комплекс и отдельных статей, и целых монографий прежних времен ^[2;3;4;5]. Однако и самому просвещенному знатоку не стоит спешить с выводами. Если внимательно читать все подряд, особо останавливаясь на новом и обновленном относительно предыдущих версий, то выясняется, что в движение приведен весь массив мыслей, развитых в изданиях нескольких предыдущих десятилетий. Тектонический процесс захватывает не только личные достижения самой В. Н. Холоповой, но и максимум ответвлений от «ствола» ее теории, разработки учеников и коллег, заимствования, проекции и фантазии, имеющие хотя бы косвенное к ней отношение. Волевым усилием *бывшее* превращено в *сущее*. Неумолимость, неутоленность в разработке темы, оттачивании тезисов и формулировок удивительна... Наверное, именно так должно выглядеть то, что называется *делом жизни*, и в таком виде изложение, при всей даже своей исчерпывающей основательности, не представляется окончательно завершенным. Концепция продолжает расти, она молода, активна и полна внутреннего потенциала к дальнейшему обогащению.

В. Н. Холоповой, как крупнейшему специалисту не только в области музыкального содержания ^[4; 5; 6;7], но также в вопросах теории и эстетики музыки XX века ^[8,9,10,11,12,13,14,15], отлично известно, какими могучими герменевтическими свойствами обладает наше искусство, сколь многообразны могут быть прочтения одних и тех же текстов, сколь противоречивы, парадоксальны и чудесно-самобытны подчас оказываются интерпретации широко известных, неизменных явлений и предметов различными творческими людьми — авторами, исполнителями, исследователями... Известно ей и то, как в сочетании элементов, прежде разрозненных, нередко рождается новое качество, а убедительность целого превосходит значение каждой из частей в отдельности. Накатывая по принципу снежного кома небольшие работы, отдельные брошюры и монографии, она теперь свела их в единый комплекс, и в этом срастании *знакомое* обрело новую контекстуальную принадлежность и объем. В. Н. Холопова создала и освоила оригинальную поставангардную музыковедческую технику *монотилистического коллажа*, параллельно, как

и положено академическому ученому, в очередной раз возрождая средневековый принцип Sumt'ы и возводя свой трактат к первоисточкам самого европейского представления о теоретическом знании. При чтении возникает подспудное чувство зависти к автору, который заранее предвидел, какой из фрагментов паззла займет со временем свое законное место в общей картине. Мы же, зрители и читатели, до поры ограниченные в этом видении, подобны туристам, стоящим вплотную к гигантским полотнам или фрескам и неспособным охватить их в полном масштабе, подобны узникам пещеры из бессмертного платоновского диалога.

Наверное, таков и был стратегический расчет — понемногу приучить общественное сознание к новаторским идеям и подходам, чтобы потом поставить мир перед фактом внедрения в теорию и, что еще важнее, практику гигантской концепции, фактически целой научной отрасли, лишь брезжившей дотоле в сумерках разрозненных наблюдений. «Феноменология музыки» — так, очевидно, должна будет называться итоговая редакция этой работы, уже не эвристический опыт научного творчества, но канонический труд.

Немного жаль прежнего названия, то есть названия книги, с которой за двадцать лет накрепко срослось научное имя ее автора; книги, оттеснившей на задворки истории первоначального «владельца» титульного словосочетания — А. Н. Сохора. «Музыка как вид искусства» будоражила, вызвала широчайший спектр эмоций даже у далеких от искусствоведения людей. Что же еще — музыка, если не вид искусства? Для чего нужно подтверждать это несомненную атрибуцию? Под обложку книги тянуло заглянуть хотя бы в поисках ответа на сам собой напрашивавшийся вопрос... «Музыка как вид искусства» — это и название учебной дисциплины, при встрече с которой студенты-музыковеды обретают способность по-настоящему парить в свободном пространстве своей специальности. Это никогда не было простым делом, а новая книга уходит в те высшие слои интеллектуальной атмосферы, куда проникают лишь избранные. «Музыка как вид искусства» была и останется знаком подлинной поэзии исследовательского творчества, руководством-путеводителем по сложному маршруту научного знания. «Феномен музыки» — не имя, но памятный знак, награда за долголетнюю верность и настойчивость, вручаемая автором своему читателю, вместе с ним прошедшему путь и по-прежнему готовому подниматься к звездам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Холопова В. Н. Музыка как вид искусства. М., 1990/91; М.,1994; СПб., 2000, 2002, 2014.
2. Холопова В. Н. Музыкальные эмоции. М., 2010, 2012.
3. Холопова В. Н. Область бессознательного в восприятии музыкального содержания. М., 2002.

4. Холопова В. Н. Специальное и неспециальное музыкальное содержание. М., 2002, 2008.
5. Холопова В. Н. Три стороны музыкального содержания //Музыкальное содержание: наука и педагогика. М.— Уфа, 2002.
6. Казанцева Л. П. Основы теории музыкального содержания. Астрахань, 2001, 2009.
7. Шаймухаметова Л. Н. Семантический анализ музыкальной темы. М.,1998.
8. Чередниченко Т. Избранное. М.,2012.
9. Agawu V. K. Playing with Sings: a Semiotic Interpretation of Classic Music. Princeton,1991.
10. Dahlhaus C. Die Idee der absoluten Musik. Leipzig,1979.
11. Karbusicky V. Grundriss der musiklischen Semantik. Darmstadt, 1986.
12. Kretschmar H. Gesammelte Aufsätze über Musik. Bd.2. Leipzig, 1911.
13. Mattheson J. Der vollkommene Kapellmeister. Hamburg, 1739.
14. Ratner L. Classic Music: Expression, Form, and Style. New York, 1980.
15. Tagg Ph. Introductory Notes to the Semiotics of Music. Version 3. Liverpool/Brisbane, 1999, July